

Мечеть: старые формы и новые тенденции в районах Ускюдар и Кадыкёй (Стамбул) в начале XXI в.

Исследование посвящено новым мечетям, появившимся в Стамбуле в последние десятилетия. Некоторые из них стали предметом обсуждения и даже яростных споров, независимо от того, представляет ли собой постройка традиционные формы давно ушедших времен или это мечеть с новыми чертами, порой революционными. Например, анализируется мечеть Чамлыджа (Çamlıca Camii), которая только с первого взгляда напоминает реплику традиционных мечетей периода Мимара Синана или его учеников. В ней два архитектора – Бахар Мизрак (Bahar Mizrak) и Хайрийе Гюль Тоту (Hayriye Gül Totu) – решили соединить старые формы с новыми тенденциями. Другие мечети: Шакирин (Şakirin Camii), Козйатагы Мехмет Чавуш (Kozyatağı Mehmet Çavuş Camii) или мечеть факультета теологии Университета Мармара (Marmara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Camii), наделенные яркими, неповторимыми чертами, также показывают, какие изменения могут происходить в современной религиозной архитектуре.

Ключевые слова: Турция; Стамбул; Ускюдар; Кадыкёй; мечеть; современная архитектура

Sergey Sukhorukov

Mosque: Old Forms and New Architectural Trends in the Uskudar and Kadikoy Districts (Istanbul) at the Beginning of the 21st Century

The investigation is devoted to the new mosques, which were erected in the several last decades. Thanks to the global web, mass media and the locals, the information on these buildings rapidly got widespread far beyond the quarters

they were constructed in. Some mosques became the subject of discussion and even fierce disputes, regardless of the fact whether the building represents the canonical forms of the past days, or it is a mosque with new features. For example, the author of the study analyzes the Çamlıca Mosque, which only at first glance, resembles a replica of the traditional mosques of the period of Mimar Sinan or his disciples. However, two architects – Bahar Mizrak and Hayriye Gül Totu - decided to combine the old forms with new trends in the building mentioned above.

Other mosques, such as Shakirin, Kozyataghi Mehmet Çavuş, or the Mosque of the faculty of theology of the University of Marmara, endowed with bright, unique features, also show what changes can occur in modern religious architecture.

Keywords: Turkey; Istanbul; Uksudar; Kadikoy; mosque; contemporary architecture

Азиатской части Стамбула часто уделяют мало внимания, хотя история этой территории чрезвычайно интересна. Особо следует отметить два старейших района – Ускюдар и Кадыкёй, которые имеют богатую архитектурную историю. Градостроительная система этой части города прекрасно сбалансирована. Наряду с жилыми кварталами в Ускюдаре и Кадыкёе существует множество зеленых зон. Кроме того, в этих густонаселенных районах можно встретить здания различных типов – от музеев до культовых построек, принадлежащих разным религиям. Мечети наиболее многочисленны: их насчитывается более двухсот. Многие из них безусловно, представляют собой историческую ценность. На побережье в Ускюдаре находится несколько старых мечетей, входящих в золотой фонд мировой архитектуры. Примером может служить мечеть Шемси-Паши, носящая имя правителя Анатолии и Румелии Шемси Ахмеда-паши. Она создана в 1580 г. архитектором Мимаром Синаном. Постройка небольшая, верхняя часть ее створчатых окон украшена мозаикой и выполнена в виде арок. Это одна из последних работ великого зодчего. Также в районе Ускюдар находится мечеть Ени Валиде, построенная матерью Ахмеда III. Она также небольшая, очень уютная, с двумя минаретами. Несмотря на то, что постройка возведена в начале XVIII в. (1708–1710 гг.) и относится к классическому периоду, мечеть интересна тем, что

усыпальница самой Валиде-султан выполнена под влиянием пришедшего из Европы стиля барокко.

На территории района Кадыкёй действует Халкидонская митрополия – епархия Константинопольской православной церкви, в состав которой входит несколько действующих православных храмов.

В противоположность европейской части Стамбула, его азиатская часть, включая оба эти района, до последнего времени отличалась большим консерватизмом. Однако в настоящее время она активно демонстрирует новые тенденции, в том числе в архитектуре, стараясь показать свежие, экспериментальные формы, не забывая вместе с тем и о традициях, которые также могут вызвать ожесточенные дискуссии.

Первой пробой новых форм на территории района Кадыкёй следует считать появление мечети Козйатагы Мехмет Чавуш (Kozyatağı Mehmet Çavuş Camii) (ил. 2). Постройка возникла в тихом уютном месте. Названа она по имени Мехмета Чавуша, владельца земельного участка, на котором она расположена. Возведение мечети растянулось на несколько десятилетий: проект был создан в 1981 г., строительство началось в 1992 г., а закончено в 1997-м.

Интересным решением в мечети Козйатагы Мехмет Чавуш стало появление в экстерьере сложных элементов, похожих по форме на туннели, через которые молитвы уходят к Всевышнему. Интерьер, наоборот, возвращает нас к традиционному восприятию пространства. Нас встречают классические цвета, каллиграфия, резьба по дереву (на примере михраба и минбара). Мечеть Козйатагы Мехмет Чавуш не подверглась критике со стороны местного населения и средств массовой информации. К ней отнеслись с пониманием, делая акцент на новом представлении молодого поколения о том, какой должна быть религиозная постройка, где, в связи с техническим прогрессом, иногда подразумевается больший комфорт. В мечети Козйатагы Мехмет Чавуш (одной из первых) появилась современная дренажная система, подогрев пола, система кондиционирования воздуха, а также парковка, столь необходимая в мегаполисе.

На территории самого большого и старого кладбища Караджи Ахмеда было решено построить мечеть Шакирин (Şakirin Camii). Название кладбища происходит от имени известного дервиша Караджи Ахмед-Султана. Во времена активной экспансии Османской империи в турецкой армии можно было встретить дервишей, присутствие которых во время походов было благоприятным знаком для будущих завоеваний. Караджа Ахмед-Султан, скорее всего, был одним из самых авторитетных и известных дервишей Османского государства, который в XIV в. сопровождал султана Орхана в походах.

На кладбище Караджи Ахмеда много интересных построек, однако до последнего времени не было мечети, где могло бы разместиться большое количество верующих и которая могла бы соперничать своей значимостью и красотой с известными религиозными постройками Стамбула.

Впервые идея строительства мечети Шакирин возникла в 2006 г., когда молодое поколение турецкой семьи Шакир (Гази, Хада, Хасан), известной в Турции своей благотворительностью, решило в память о своей матери Семихе Шакир (которая в течение всей жизни делала большие благотворительные пожертвования школам, больницам и т. д.) возвести культовую постройку. Выбранное место – территория кладбища Караджи Ахмеда – считалось почетным среди мусульманского населения.

Путь к созданию мечети Шакирин оказался трудным. Вначале был проект мечети в Анкаре. Затем на рубеже XX–XXI вв. турецкий архитектор Хусрев Тайла подготовил проект мечети Пакташ в городе Адана, который, к сожалению, остался нереализованным из-за финансовых трудностей заказчика.

При строительстве мечети Шакирин важным представлялось связать современные тенденции с классическим прошлым. Отклонение от хрупкого баланса повлекло бы за собой негативное отношение к постройке. Архитектору в числе прочего требовалось грамотно вписать различные элементы в окружающее пространство – по форме, цвету и материалу. Традиционная прямоугольная форма михраба в мечети Шакирин была заменена на полумесяц с использованием бирюзового и золотого цветов.

Большое значение для мечети всегда имело освещение (с развитием технологий в последнее время оно приобретает все большую изысканность). Любой свет должен быть приятен для человеческого глаза. Мечеть Шакирин заполнена естественным светом. Постройка не имеет большого закрытого пространства, которое бы требовало яркого освещения. Однако внутри много мелких деталей, которые дизайнеру Зейнеп Фадиллиоглу важно было сделать освещенными в любое время суток и в различную погоду. Поэтому в мечети впервые появилось точечное освещение. Интересная задумка – сделать стены прозрачными, чтобы свет уходил за пределы мечети и таким образом побеждал темноту. Для усиления эффекта на стены были нанесены строки из Корана, которые смотрятся подобно древним рукописям на тонкой, почти прозрачной бумаге [см. подробнее: 1].

Следующая мечеть, которую хотелось бы отметить, входит в комплекс факультета теологии Университета Мармара (*ил. 3*). Постройка была разработана как интерпретация классических традиций османской архитектуры с использованием современного архитектурного языка. Вид мечети, как экстерьер, так и интерьер, был призван показать роль человека в жизни Вселенной от макрокосмоса до микрокосмоса.

Мечеть в плане – додекагон, созданный в виде стальной конструкции с железобетонным основанием. Двенадцать несущих стальных колонн поддерживают центральный купол высотой 35 м. Купол представляет собой многоступенчатую спиральную структуру, напоминающую нам о движении во Вселенной. Из стекла выполнена завершающая верхняя часть купола, которая по своей конструкции напоминает мукарнас. Постройка включает в себя целый культурный комплекс, цель которого – создать центр притяжения общественной жизни. Это выставочные пространства, книжное кафе и кинозал, конференц-зал. Для дальнейшего развития городской среды реализация данной концепции (группа зданий, собранных в городском масштабе) наиболее актуальна.

Последняя мечеть, которую хотелось бы рассмотреть, – мечеть Чамлыджа (Çamlıca Camii) (*ил. 4*). Она вызвала неоднозначную

реакцию жителей Стамбула. Иногда религиозная постройка может выступать как повод для спора и конфликта [3, р. 194]. Имя новой мечети было дано по названию холма в азиатской части Стамбула. Он имеет высоту 268 м над уровнем моря и прекрасно виден из всех точек мегаполиса. До возведения религиозного комплекса главными «достопримечательностями» территории были радио- и телемачты.

На конкурс, в котором приняло участие большое количество архитектурных бюро (62 участника), были представлены разные, в том числе достаточно смелые проекты, например, мечеть архитектурного бюро «Tuncer cakmakli architects». Однако по результатам конкурса победителя, занявшего 1-е место, не оказалось. Здесь ситуация напомнила историю создания соборной мечети для Анкары, когда первое место в конкурсе (проект В. Далокая) было пересмотрено, а победитель, которому дали право реализовать проект, определился из двух работ, занявших второе место.

Как сказано выше, постройка мечети Чамлыджа вызвала довольно бурную дискуссию среди общественности города. Спор возник из-за форм и размеров будущей мечети. Президент Турецкой Республики Р.-Т. Эрдоган, стремясь оставить свой след в истории, всячески поддерживал классические традиции Османской империи с монументальными формами. В результате мечеть Чамлыджа стала первой постройкой, официально финансируемой турецким лидером в Стамбуле после падения Османской империи [2, р. 5].

Авторами постройки стали две женщины – Бахар Мизрак и Хайрийе Гюль Тоту. Ранее женщины уже принимали участие в постройке религиозных строений, например, Зейнеп Фадиллиоглу, однако она в основном занималась оформлением убранства интерьера как дизайнер. В нынешнем же проекте Бахар Мизрак и Хайрийе Гюль Тоту – главные создатели религиозного комплекса.

Мечеть была открыта 4 мая 2019 г. и стала самой большой мечетью Турции. Однако схожесть мечети с известной постройкой Стамбула – мечетью Ахмеда I – вызвала много критики.

Ведь большей частью специалистов и общественности были поддержаны современные проекты.

Однако авторы реализованного проекта выступают за бережное сохранение наследия страны уже в новом здании, где аккуратными мазками были внесены коррективы, чтобы постройка стала более комфортной для общения с Всевышним. «Модернизированный вариант мечети символизирует принятие ислама как образа жизни, а не просто как религиозную практику» [4, р. 241]. Появились новые технические возможности внутри (например, лифты для инвалидов). Также архитекторы уделили особое внимание женщинам, приходящим в мечеть: помещения для них стали более светлыми и даже появились столики для пеленания маленьких детей.

Мечеть действительно поражает своими размерами. Опуская многочисленные цифры (можно только сказать о вместимости комплекса и площади – более 60 тыс. человек и 57 500 кв. м), следует отметить, что это огромный многофункциональный комплекс, включающий в себя не только мечеть с обязательным молитвенным пространством, но и музей, художественную галерею, мастерские, библиотеку, конференц-зал и подземную парковку на 3500 автомобилей.

Некоторые части мечети имеют историко-символическую составляющую, которая не дает забыть о прошлом страны. Например, высота четырех минаретов составляет 107,1 м. Данная цифра относится к битве при Манцикерте (1071 г.), когда произошло сражение между турками-сельджуками и Византийской империей.

При всех вышеупомянутых особенностях, существует еще один момент, который отмечался автором настоящей статьи: мечеть Чамлыджа, несмотря на продолжающиеся споры о возведенной постройке, была принята большинством жителей как новый центр городского притяжения. В основном посещающие комплекс чувствуют себя в нем комфортно, что говорит о созданной благоприятной атмосфере.

Таким образом, азиатская часть Стамбула (на примере районов Ускюдар и Кадыкёй) не исчезла из поля деятельности современных архитекторов. Мечети, построенные в последние

десятилетия, безусловно, интересны. Мы можем говорить и о продолжении классических традиций, которые иногда оказываются настолько погружены в современные реалии, что возникает ожесточенная дискуссия. А более смелые проекты встречают, наоборот, доброжелательные отклики и достаточно гармонично вписываются в окружающую городскую среду.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сухоруков С. А. Мечеть Шакирин: из прошлого в будущее // Современная архитектура мира. Вып. 5 / отв. ред. Н. А. Коновалова. М. ; СПб. : Нестор-История. С. 211–222.
2. *Cagaptay S.* Erdogan's Empire: Turkey and the Politics of the Middle East. New-York ; London : Bloomsbury Publishing, 2019.
3. *Kishwar R.* The Transnational Mosque: Architecture and Historical Memory in the Contemporary Middle East. UNC Press Books, 2015.
4. *Rasim Ö. D., Yaman A.* Nation-Building and Turkish Modernization: Islam, Islamism, and Nationalism in Turkey. Rowman & Littlefield, 2019.

1. Азиатская часть Стамбула
Фото автора

2. Мечеть Козйатагы Мехмет Чавуш. 1992–1997
Фото автора

3. Мечеть факультета теологии Университета Мармара
Фото автора

4. Мечеть Чамлыджа. 2019
Фото автора